

Часть 1

Камидзе Тома обнаружил, что лежит в кровати.

Было уже утро.

Он также почувствовал сильный запах дезинфицирующего средства. К сожалению, этот запах показался ему очень знакомым. Он привык к такого рода пробуждениям.

Он был в больнице.

На самом деле он находился в привычной больнице, где работал этот врач с лягушачьим лицом.

Он проверял свой телефон бесчисленное количество раз, но часы так и не повернулись для него вспять.

Что означало...

— Декабрь...25. Я застрял в больнице на все Рождество.

Жалобами этого не изменишь.

Наступил рассвет, и его присутствие в больнице означало, что он выжил.

Это место несло в себе нерушимую гарантию безопасности.

Он понимал это не только умом – он знал это по собственному опыту.

И, оглядываясь назад, его канун Рождества был довольно ужасен. Его тело под одеялом было настолько обмотано бинтами, что его движения были такими же скованными и неуклюжими, как у глиняного робота древней цивилизации. Он не хотел знать, сколько всего у него травм, и уж точно не хотел их видеть. Учитывая, что он знал только о том, что был ранен ножом в бок, изранен металлическими и стеклянными осколками, сбит с ног несколькими вспышками магии следующего поколения и получил сильный удар в щеку от богатого, сексуального, мужественного бывшего члена спасательного отряда.

И в довершение всего...

...

Он молча поднес пальцы к губам. Ощущение все еще оставалось там, так что это, должно быть, не было галлюцинацией, вызванной головокружением из-за потери крови. Однако он все еще не был уверен, что об этом думать. У него было чувство, что Индекс, Орсола и некоторые другие побьют его, если он спишет это на устаревший стереотип о том, что жители Запада более открыты в отношении поцелуев.

«Сен-Жермен»

Он понятия не имел, о чем была речь, но он действительно помнил это имя.

Теперь он выглядел как черная таблетка, но изначально это был маг.

«Значит, мой первый поцелуй был на вкус как Сен-Жермен? Подождите, что это значит? Что

он на вкус как какой-то мерзкий старик из прошлого? О боже, почему!? Как я вообще должен это классифицировать? Счастье? Печаль? Я не могу в этом разобраться!!»

Вопрос: Таинственная и умопомрачительно красивая женщина просит тебя поцеловать ее, в то время как у нее во рту свернут использованный носок какого-то странного старика. Что ты сделаешь? Кроме того, это твой самый первый поцелуй, так что, независимо от обстоятельств, воспоминание останется с тобою на всю оставшуюся жизнь□

Камидзе Тома обнаружил, что покрылся неприятным потом.

— О, нет. Я не думаю, что смог почувствовать вкус во рту!! Нет, почему носок старика такой мощный?! — Тем не менее.

Он чувствовал, что из его глаз вот-вот потекут кровавые слезы, и его воспоминания о тех последних мгновениях все еще были неясны, но он точно знал, что его вырвало большим количеством крови. Он был поражен, что не умер от потери крови, и это заставило его задуматься о том, сколько литров крови течет в его венах.

Но он был в порядке. Должен быть. Его дух был силен как всегда. Он ничего не слышал о каких-либо обследованиях, проведенных в больнице, но у него нигде не болело, и он мог нормально двигаться. К тому же он больше не кашлял кровью. Кризис миновал. Он мог даже потрогать свой пресс без какой-либо боли вообще!!

Но недостатки безжалостно ударяют по тебе в тот момент, когда ты их осознаешь.

Он начал чувствовать слабость, еще лежа в постели.

«Ах, аaaaa...М-мне нужно железо. Я бы прямо сейчас съел немного печени и шпината.»

Это был не тот запрос, который аппетит подростка обычно выдвигает на Рождество, но он знал, что шансы получить его невелики. В конце концов, это была больница, и они могли не позволить ему выбирать еду в зависимости от тяжести его травм. Какой это был день недели? Как только он вспомнил ответ, то понял, что ему подадут рисовую кашу без соли, которая на вкус напоминала разогретый в микроволновке клей, и разочаровывающе тонкий кусочек лосося на гриле, который на ощупь казался сделанным из пластика.

— Блин, если бы только я попал в больницу в пятницу. Тогда я бы взял карри из морепродуктов.

Ему было грустно осознавать, что он пробыл в этой больнице достаточно, чтобы знать, какую еду они подают в какие дни.

И тогда...

— Хе-хе-хе. Я ценю твой монолог, Ками-ян. Теперь я точно знаю, что ты здесь делаешь.

— Погоди? Э-этот голос!

Он доносился из-за занавески. На этот раз он, по-видимому, находился в общей палате, где находилось несколько человек, разделенных занавесками, а не в отдельной.

И занавеска рядом с ним распахнулась с другой стороны.

— Мва-ха-ха-ха!! Присоединяйся ко мне в унылой больничной рождественской жизни, мой

непопулярный брат!!

— Мне придется быть с тобой приятелями по больнице!? Как сильно ты обжегся этим разогретым в микроволновке ковриком для мыши с сиськами!?

Это был его одноклассник Аогами Пирс.

Он слышал, что тот обжег руки после того, как 24-го, проигнорировав все предупреждения об использовании, бросил свой коврик для мыши в микроволновку, но не ожидал найти его с бинтами или гипсом на руках. Все, что было дальше его локтей, выглядело так, словно могло взорваться, как ракета.

Так же, на улице еще падал снег.

Это действительно было белое Рождество. Но для этих двух парней это означало только то, что у окна было немного прохладнее.

Робот Камидзе посмотрел на Ракета Аогами с жалостью.

— Это выглядит довольно ужасно. Я имею в виду, что ты почти ничего не можешь сделать, не используя свои пальцы. Как на счет еды?

— Не волнуйся. Есть такой старый трюк, который называется "трахаться с полом". Ты ложишься на живот вот так, а затем втираешь свою штуку между своим телом и полом вот так.

— Заткнись! Нет! Я не об этом спрашивал!!!

— Ходят слухи, что привыкание к этому изменит твоё тело до такой степени, что ты не сможешь насладиться настоящим, но это всего лишь суеверие, так что не беспокойся об этом.

— Хватит демонстраций! Единственное о чем я сейчас беспокоюсь - это о твоём здравомыслии, мальчик-гусеница!! Сейчас 7 утра, а твоя кровать стоит у окна! Люди снаружи могут тебя увидеть!!

— Не смей относиться к этому так легкомысленно, Ками-ян!! Лиши задрота этой высокоуровневой одиночной мыслительной деятельности, и что у него останется!!!!???

— Это не та тема, которая заслуживает мужских криков! Я не буду просить тебя перестать быть задротом, но не могли бы ты, пожалуйста, стать таким задротом, который создает инновационный новый тип ОС или что-то в этом роде!?

— Тц. Я никогда не был поклонником мюз в американском стиле, понимаешь? Скажи честно, что ты думаешь о том, как они продолжают превращать супергероев американских комиксов в девушек? Это официально, а не просто фанатский материал, поэтому я действительно не уверен, что об этом думать.

— Я из тех задротов, которые никогда не смеются над попытками людей создать что-то новое.

— Не прячься за этой идеалистической чепухой. О, я понял. Ты боишься, да?! Я ненавижу всех вас, самозванных "авторитетов", которые используют кликбейтные заголовки, чтобы привлечь достаточно внимания для получения дохода от рекламы, за свою неполноценную критику в адрес слабаков! Забаньте их, забаньте их, забаньте всех до одного!!

— Просто чтобы ты знал, твоя хорошая жизнь закончится, как только даже нам, задротам-

изгоям, станет невыносимо находиться рядом с тобой.

— Я убью тебя!!

— Давай. Пора тебе покинуть этот мир, извращенец!!

Разные типы задротов никогда не могли сойтись во взглядах. Эта печальная история конфликта вновь разыгралась здесь, когда началась самая бессмысленная битва в мире. Эти две мокрицы просто не могли спокойно лежать, свернувшись калачиком, под одним и тем же камнем. Однако один из них был мальчиком-ракетой с замотанными руками, а другой - глиняным роботом с бинтами по всему телу. Ни один из них не мог сильно сгибать суставы, поэтому, несмотря на то, что они объявили о своем намерении убить, их потасовка закончилась скорее дракой между старомодными токусацу кайдзю. Все это не выглядело особенно впечатляюще.

В суматохе что-то выскользнуло из кармана Аогами Пирса: планшет размером с блокнот.

— Тайм-аут, тайм-аут!! Подожди, Ками-ян! Это интернет-устройство — мой единственный спасательный круг!

— Эй, Сири!! Собери всю историю браузера, закладки и видео, сохраненные на устройстве и в облаке, а затем опубликуй их в Интернете!

— Стоп!! Не отдавай ей такой безумно неопределенной команды!!!

Хорошо это или плохо, но современные голосовые команды проверяли голосовой отпечаток пользователя, так что Аогами Пирс избежал этого живым.

Этот ужасный друг опустил на пол и бережно прижал устройство к себе, как ребенок, защищающий щенка от родителей, которые отказались позволить ему завести питомца.

— Ты знаешь, сколько усилий я приложил, чтобы найти полностью предоплаченное устройство? На самом устройстве нет никакой личной информации, поэтому, пока я не использую свою собственную беспроводную локальную сеть, никто никогда не сможет связать вещи, которые я ищу, со мной!! Теперь ты понял, Ками-ян? Что бы ты ввел в строку поиска на таком устройстве!!!!??

— Я почти уверен, что ответ на этот вопрос - зеркало твоего собственного сердца.

— Женщины-врачи? Нет. Медсестры? Нет, это тоже не совсем то, чего я хочу. ...*Вздых*!? Вот оно! Дантистки!!

Аогами Пирс с силой задернул занавеску снова.

Камидзе остался совсем один на другой стороне, но потом он понял, что другой парень лежит в его постели и управляет устройством. Управляйте им с помощью голоса.

— Эй, Сири. Возьми меня в путешествие к свободе. Да, да, я принимаю, я принимаю!! Есть ли что-нибудь подобное в списке раздела видео?

— Эй, подожди! Пожалуйста, стой!! Ты же на самом деле не пытаешься сделать это здесь, не так ли? Да, между нами занавеска, но мы все еще в одной комнате. Пожалуйста, не заставляй меня так проводить Рождество!

Аогами Пирс не слушал.

Голос Камидзе не долетал до него. Этот гад, вероятно, был в беспроводных наушниках или что-то в этом роде.

Как раз в этот момент Камидзе услышал твердые шаги в коридоре. Они звучали так, как будто кто-то был на каблуках. Было еще раннее утро, так что он сомневался, что часы посещения уже начались. Это, вероятно, была медсестра, которая обходила палаты, чтобы измерить температуру и подавать завтрак.

То есть, она придет сюда.

И если он мог слышать ее шаги, то она должно быть была очень близко.

— Аогами! Аогами!!

— Нет, не то. Я не хочу ничего мрачного, так что, пожалуйста, никаких заплаканных лиц. Я хочу такую молодую женщину, которая будет хорошо заботиться о тебе, но не там, где ты просто законченный развратник, заинтересованный только в собственном удовлетворении. Я хочу чего-нибудь более трогательного, если ты не возражаешь.

— Сири не знает, что делать с такой длинной командой!! И почему ты более вежлив с Сири, чем со мной? Но это не главное, у тебя серьезные неприятности, Аогами Пирс!!

Было слишком поздно.

Шаги раздались перед их палатой. Их поступь была достаточно легкой, поэтому Камидзё решил, что это женщина.

«Прощай, мой друг. Покойся с миром!!» — молился Камидзё Тома, зажмурив глаза.

— Доброе утро, Камидзё-сан. Надеюсь, с твоим состоянием проблем не будет? Пора завтракать□

Это было странно.

Она была одета так же, как медсестры в этой больнице.

Но.

Какой бы красивой ни была ее фигура, она явно была ученицей средней школы, поэтому наряд просто смотрелся на ней неправильно. И в медицинском учреждении, где царила чистота, было странно, что ее длинные, медовые волосы вот так ниспадали на спину.

И Камидзё тут же встревожился своим анализом.

С каких это пор он стал таким проницательным?

«Н-неужели я так много времени провел в больнице, что стал экспертом по медсестрам? Я не замечал этого раньше, но, возможно, я уже прошел точку невозврата.»

Так кем же была эта девушка?

Она говорила так, словно они были друзьями, но он, казалось, не мог ее вспомнить.

И все же он не понимал, как он вообще мог забыть кого-то, кто так выглядел.

Медовая блондинка медсестра(?) рассмеялась.

— Да, я знаю, что ты не знаешь, кто я. Меня зовут Шокухо Мисаки. Не то чтобы ты помнил, что я тебе это говорила.

— Шокухо?

Какое странное имя.

Ему казалось, что он никогда не забудет подобное имя, как только услышит его.

— Видишь? — сказала блондинка, указывая на свою большую грудь. Там была прикреплена табличка с именем, размером меньше пластинки жвачки, но значение написанных там иероглифов, казалось, странным образом не желало проникать в его мозг. Это было похоже на то, как ты не можешь разглядеть ни одного конкретного лица, когда тупо смотришь на зрителей в переполненном стадионе.

— Значит, текст тоже не работает, не так ли?

Медово-волосая девушка вздохнула.

У нее был вид человека, который избегал обнадеживать себя, но все равно находил ожидаемый результат болезненным.

— Ну, проблема в твоём мозгу, так что, думаю, в этом есть смысл. Было бы еще более запутанно, если бы была какая-то странная лазейка, например, видео работало, а фото — нет.

— Не знаю, о чем речь, но извини.

— Твои извинения ранят больше всего, — быстро проговорила она себе под нос.

Она все еще улыбалась, но, по-видимому, ей нужно было высказать это замечание вслух.

Камидзе только чувствовал себя сбитым с толку.

— Так что же привело вас сюда, Мисс Кто-бы-то-не-была?

— Я думала, что сниму эти повязки. Тебе они уже надоели, да?

— Эй, подожди! Я не хочу никакого лечения от фальшивой медсестры!!

— Я заглянула в разум нескольких людей, и оказалось, что они намеренно наложили на тебя чрезмерное количество бинтов, чтобы напугать. Потому что в противном случае ты бы убежал и снова вскрыл свои полузажившие раны. Твои травмы на самом деле не так уж и плохи.

Так были ли они похожи на пластиковый конус, который надевают на голову кошек или собак, чтобы они не чесали себе ухо? Камидзе не мог в это поверить, но медововолосая девушка сняла с него гигантский кокон из бинтов с удивительным мастерством.

Как только печать была снята, его тело начало дрожать.

— Я-я могу двигаться. Мои конечности глиняного робота могут двигаться так плавно!!

— Твоя стойкость является постоянным напоминанием о том, что человеческое тело полно загадок. — Она присела своей стройной попкой на кровать рядом с ним. — Я пошла на риск, используя Mental Out, сильнейшую психическую способность, чтобы проникнуть в больницу, поэтому я хочу, чтобы ты проявил соответствующую благодарность моей способности. Кроме того, я пришла сюда, чтобы отомстить.

— Отомстить?

— Не нужно пугаться. Это не тебе.

Она молча надула щеки. Она выглядела как сексуальная королева, но в глубине души она вела себя как ребенок.

«Я не могу поверить, что Мисака-сан зашла так далеко, что бросила меня, а затем заставила его провести такой мрачный канун Рождества. О чем она только думала? А потом она проявляет такую слабость в защите, что позволяет какой-то таинственной женщине подойти и завладеть его губами!? Если бы ты не оставила себя такой открытой, такой ленивый длинный пас никогда бы не пролетел мимо тебя вот так!»

— И-извини, но что именно ты подразумеваешь под мезтью? Если честно, меня пугает, когда кто-то упоминает о мести и тут же начинает бормотать себе под нос с тенью на лице. Подожди, ты сказала, что ты какой-то могущественный эспер, не так ли? Ты ведь не работаешь на Неока?!

— Ох, заткнись!! Ладно, с меня хватит. Эта женщина, может быть, и украла твой первый поцелуй, но это значит, что я должна взять сама все остальные твои «первые»!!!!!!

— Что это за отчаянный шаг?! И теперь весь мир знает, что со мной случилось?!

— Я неохотно отдаю Мисаке-сан 24-е, но это значит, что 25-е принадлежит мне!!

Как раз в этот момент человек, скрытый за занавеской, начал говорить.

— Черт возьми, я не могу найти ни одного видео с дантисткой. Бог, должно быть, говорит мне, что сейчас не время снимать штаны. В настоящее время этот жанр, должно быть, слишком нишевый, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как ждать его расцвета в будущем.

— ?

— О, нет, — сказал Камидзё. — Я не знаю, к чему это приведет, но тебе нужно спрятаться!!

Девушка издала тихий вскрик за секунду до того, как занавеска безжалостно распахнулась.

— Хм? Я мог бы поклясться, что слышал здесь медсестру, Ками-ян. Когда завтрак???

— Я искренне надеюсь, что ты остановился, прежде чем сделать это, но я все равно не прикоснусь к тебе, пока тебя не простерилизуют самым сильным дезинфицирующим спреем в больнице.

Камидзе Тома говорил непринужденно, но он хранил секрет от своего друга.

Он знал, что фальшивая медсестра не могла допустить, чтобы кто-нибудь обнаружил ее здесь, поэтому он затащил ее в кровать и спрятал под одеялом.

— «Мгх, гх, эм, извини, но что здесь происходит!?!»

— «Тихо ты. Хочешь, чтобы это разрослось в большую проблему!?!»

— «Ну, эм, на самом деле ничего из этого не является проблемой, поскольку я могу использовать Mental Out, чтобы - ааах!! Э-это - ох, вау - грудь парня!? Ааа. Неважно, мне уже все равно. Я просто позволю этому случиться.»

Ее было трудно разобрать, но таинственная медсестра начала бормотать что-то себе под нос, а затем перестала вырываться, как будто у нее села батарейка. Совсем как тот, кто поддался искушению котацу.

Аогами Пирс с любопытством наклонил голову.

— Что ты делаешь, Ками-ян? И стоит ли тебе вот так снимать повязки?

— Я-я играю в симулятор жизни. Я только что поймал эту милую штучку, но она немного дерзкая и не слушается моих команд. Из-за этого о ней трудно заботиться.

— О, так у тебя тоже есть устройство, да? Но свет выключили, так что тебе не обязательно вот так играть под одеялом.

— «Ну, извини меня за дерзость.»

— «Ой, не щипай меня там!»

— «Я не слушаюсь твоих команд, помнишь?»

Камидзе довольно заметно шевелил обеими руками под одеялом, но Аогами Пирс не стал задавать вопросов.

— Если подумать, поскольку тебе не нужно регистрировать номер телефона в этих портативных игровых системах, я слышал, что можно модифицировать их для действительно приватного поиска, как на prepaid телефоне. Но ты должен использовать только беспроводное соединение, а не мобильные данные.

— Зачем ты мне это говоришь?

Камидзе также сомневался, что это работает так хорошо.

Если все узнают о лазейке, ее обязательно тайно заделают. Кроме того, Академград был битком набит странными технологиями и эсперами. Безопасники также могли использовать все приемы, описанные в книге. Он сомневался, что нулевик может выйти победителем в этом мире.

Но беззаботный парень, похоже, очень гордился собой.

— Хе-хе-хе. Позже я научу тебя, как это делать. Пора тебе войти во взрослый мир, Ками-ян. Мы не в своих общежитиях, так что нам не нужно следовать их правилам. Возможно, мы заперты в этой комнате, но весь мир у нас под рукой!!

— «Хм? О чем он говорит???»

— «Лучше тебе не знать. И я с облегчением обнаружил, что эта загадочная светловолосая гяру

на удивление невинна.»

— «На удивление?»

— «Ой!? Что это за странное новое чувство!? Ты... укусила меня за грудь!?»

— «Ку-ку-га-га»

Он взял на себя труд приютить медововолосую девушку, но теперь она вышла из-под контроля. При таких темпах он боялся, что она быстро превратится в маленького тирана. Ему оставалось только надеяться, что это не тот случай, когда эволюционировавшая форма была гораздо более жестокой.

— В чем дело, Ками-ян? У тебя вид человека, у которого пробуждается новый фетиш.

— Нищехо.

Часть 2

Часы посещения были с 10 утра до 4 часов дня.

Посетители должны были заполнить необходимые поля в анкете, а затем отнести ее к стойке регистрации основного здания на 1-м этаже.

Мисака Микото тихонько вздохнула, возвращая предоставленную ручку на подставку. Это был не первый раз, когда она навещала раненого в больнице, но она все еще не привыкла к такой формальности. Разве они не могут пропустить вас после автоматического получения необходимой личной информации с вашего телефона, как турникет на железнодорожном вокзале?

«Нет. Если это сделать, то такие люди, как я, могут пройти таким путем»

В наши дни все автоматизируется и оцифровывается, но, включив некоторые устаревшие аналоговые этапы в гигантские винтики машины, они могут повысить общий уровень безопасности. А в работе, где речь идет о реальной жизни людей, дополнительная неэффективность того стоила.

С другой стороны...

— Такого рода отношения очень трудно объяснить.

Учащиеся составляли 80% населения Академграда, поэтому большинство людей, вероятно, обводили кружком варианты, связанные со школой, такие как “друг”, “сенпай” или “кохай”. Менее популярные варианты, как “члена клуба, одноклассник и т.д.”, вероятно, были уникальными для этого города. Но был шанс, что кто-нибудь усомнится в этом, если ты из другой школы. Особенно, когда ты учишься в средней школе и навещаешь кого-то из старших классов. Но она не могла выбрать ни один из других вариантов, чтобы избежать подобных подозрений. В конце концов, Мисака Микото, конечно, не была сестрой или дочерью этого мальчика с колючими волосами. Поэтому было так мучительно придумывать, что сказать.

Был один вариант, который позволил бы ей избежать всех неприятностей, даже с разными школами и возрастами: парень/девушка.

Она застыла на месте, в то время как ее разум вернулся к тому моменту, который неизгладимо

запечатлелся перед ее мысленным взором – моменту, когда эти губы соприкоснулись.

«Меня это не беспокоит»

Итак, осознавала ли она, что прямо сейчас у нее хмурое выражение лица?

«Поцелуй - это еще не все! Я уже подарила ему коленную подушку раньше!!»

Затем она вздохнула.

Ее мысли двигались в странном направлении, поэтому ей пришлось притормозить и успокоиться.

«Постой, стой, стой»

Мисака Микото отказалась признать поражение, хотя молодая секретарша в красном костюме Санты озадаченно посмотрела на нее.

«Постой, стой, стой, стой!! Зачем я превращаю это в соревнование!? Здесь даже нет поставленной цели, так что это все равно, что ехать прямо к обрыву в споре на трусость. Почему я вообще должна относиться ко всему этому так серьезно!? Я всего лишь обвожу вариант в форме»

— Д-друг!?

Она слишком сильно нажала, рисуя круг, и ручка соскользнула. Она громко заскрипела по бумаге и получился овал, который в основном обводил “друга”, но также задевал вариант “парень/девушка”.

Она не могла поверить, что именно так проводит свое Рождество.

Предполагалось ли, что это ее способ называть себя больше, чем другом, но меньше, чем возлюбленной?

Тем временем монахиня в белом одеянии, которая прибыла вместе с ней, прыгала вверх-вниз перед большой рождественской елкой в вестибюле приемной.

— Коротковолосая, можем ли мы теперь пойти увидеть Тому? Я уже устала.

— Почему ты так хорошо ориентируешься в больнице? И почему у тебя на голове этот кот?! Неужели ты действительно принесла его в больницу?!

— Я уже решила, что скажу Томе: он не должен позволять людям целовать себя, если это только еще больше усложнит ситуацию. Грр, грр.

Микото ошетижилась и закричала на нее, но медсестра, находившаяся рядом, просто улыбнулась и помахала рукой, проходя мимо. — О, так скоро вернулась? - сказала она в качестве дружеского приветствия. — Больница — это не игровая площадка, ясно? — Вежливая медсестра выглядела как очаровательная домохозяйка с родинкой у губы и должно быть была из педиатрического отделения, потому что подарила монахине конфету.

Это только вызвало у Микото новые вопросы.

— Почему люди здесь тебя так хорошо знают???

— Без Тома, который готовит мне еду, я бы умерла от голода. И это было бы настоящей трагедией!!

Врачи и медсестры не могли одеться в праздничные костюмы, поскольку они должны были носить униформу, но регистратор и другие административные работники переоделись в красную одежду. Казалось, это дало представление о стандартах и лицензиях, которые обычно были невидимы для обычных людей. Все украшения также были полностью рождественскими. Рождественская елка в вестибюле была самым ярким примером, но к стенам были прикреплены вырезанные из цветной бумаги Санта-Клаусы и олени, на дверях были круглые венки, а на стойке регистрации стоял маленький плюшевый снеговик.

Дерево было достаточно высоким и для того, чтобы увидеть верхушку, приходилось вытягивать шею, но оно было полностью сделано из пластиковых детских кубиков.

Рождественская музыка, играющая на небольшой громкости, создавала ощущение, что все это находится в универмаге во время рождественского сезона.

Конечно, все это было сделано в интересах госпитализированных людей. Больница чувствовала себя обязанной позаботиться о том, чтобы дети, в частности, не пропустили сезонные мероприятия. Просто подумайте об этом с точки зрения самого масштабного сезонного события из всех: что, если бы было объявлено, что летние каникулы отменяются на весь год? Поэтому больница приложила много усилий для подобных вещей.

В дополнение к номеру, отображаемому для людей, ожидающих оплаты или получения рецепта, там был большой монитор с плоским экраном, который помогал окунуться в настроение святой ночи.

— В этом году мы будем использовать настоящий оккультизм, чтобы поймать Санта-Клауса! Эту программу предлагает вам компания R&C Occultics.

— ...

Это было настолько абсурдно, что Микото чуть не рассмеялась вслух.

И все же ей потребовалось некоторое усилие, чтобы оторвать взгляд от экрана.

Затем две девушки прошли через вестибюль к лифтам.

Индекс говорила нараспев, отправляя в рот клубничный молочный леденец.

— В какой палате Тома?

— #904. Ух, это ближайшая палата к посту медсестры и отделению интенсивной терапии. Трудно было сказать, поскольку он выглядел нормально, но, возможно, его травмы серьезнее, чем я думала.

— Сестринский пост?

Его держали в таком положении, когда врач или медсестра могли прибежать в любой момент. Это может звучать как получение VIP-услуги, но на самом деле это была “палата смерти” с частой сменностью, потому что туда, как правило, помещали пациентов, находящихся на грани смерти.

— Комната также находится далеко от запасного выхода, так что, думаю, я знаю, что здесь происходит, — добавила Микото.

— ?

Они вошли в лифт и нажали кнопку 9.

Эта больница находилась в городе науки, поэтому они игнорировали суеверия о цифрах 4 и 9, когда дело касалось нумерации этажей.

«Суеверия, да?»

— Хм? Что-то случилось, коротковолосая?

— Ничего, — сказала Микото, покачивая головой в этой тесной коробке.

На самом деле она не могла назвать это дурным предзнаменованием, когда все это время было прямо у нее перед глазами. Она видела магию. И она видела это еще до появления этого странного нового IT-гиганта под названием R&C Occultics. Но ответ, лежащий прямо перед ней, не дошел до нее. Ее глаза скользнули прямо по нему.

Лифт прибыл на нужный этаж, и двери открылись в обе стороны.

Индекс наклонила голову, услышав шуршащий звук.

— Коротковолосая, зачем ты принесла цветы?

— Это то, что ты делаешь, когда навещаешь кого-то в больнице.

— Ты не можешь есть цветы, глупая. Я принес это – яблочный пирог!!

— Ты просто хочешь съесть его сама, не так ли?

Голос Микото звучал несколько раздраженно, когда она шла по коридору. Она уже проверила, где находится его палата, так что ей не нужно было спрашивать дорогу на посту медсестры.

Тем не менее...

— Эй, подожди.....Я говорю тебе.....!!

— ?

Она услышала знакомый голос, доносившийся откуда-то еще до того, как вошла в указанную комнату. Озадаченная, она взглянула на комнату отдыха.

Слово "отдых" технически относилось к "приятным" вещам, но это название мало что говорило о том, чем на самом деле была комната. Может быть, это была комната для легких физических упражнений для людей, прикованных к постели во время длительного пребывания в больнице?

— Говорю тебе, это странно!! Я могу сделать это сам! Я действительно могу!!

Что бы это ни было, он, очевидно, был там.

Почувствовав какое-то невидимое давление и почувствовав, как в ее голове зазвенели

неопознанные предупреждающие звоночки, Микото почувствовала покалывание в груди, но Индекс, по-видимому, ничего этого не почувствовала. С коробкой для торта в руке она распахнула металлическую раздвижную дверь, даже не постучав предварительно.

— Я здесь, Тома!! Можем ли мы сейчас съесть этот яблочный пирог?!

Когда дверь открылась, они предстали перед глазами Мисак Микото.

Да, во множественном числе.

Островолосый парень был погружен в огромную лечебную ванну, а четыре девочки, очень похожие на нее, приближались к нему со всех сторон.

В ее голове стало пусто.

В этот момент понятия времени и пространства вылетели у нее из головы.

Но как бы сильно девочка-подросток ни пыталась отрицать то, что здесь происходило, ничто из этого не становилось менее реальным.

На полу большой круглой ванны вдоль круглого края были ступеньки, а перила из нержавеющей стали делали ее более доступной. Что она пыталась этим сказать? Это была обычная ванна, поэтому она не была мутноватой, как вода в горячем источнике. Все, что находилось под поверхностью, было прекрасно видно и не скрывалось!!

Ни на ком из них не было ни клочка одежды. Не было видно ничего, кроме светлой кожи, которую прикрывали только белые мыльные пузыри. Бикини из ракушек или даже простые бинты обеспечили бы большую защиту.

Мисака Микото покраснела.

— П-п-пузырьки!? Вы ненормальные!?

— Не волнуйся. Эти пузырьки обеспечивают идеальную защиту в системе, которую Мисака называет "мокрым нижним бельем", сказала Мисака №10032, чтобы успокоить тебя, пока она упирает руки в бедра и выпячивает грудь.

— Пожалуйста, не называй это так!! Люди определенно поймут это неправильно!!

— ?

Во всяком случае, комната была полна мягкой кожи и пузырьков.

Таинственные четыре генерала (которые выглядели одинаково и все обладали силами молнии) сохраняли бесстрастное выражение лиц, будучи лишенными как одежды, так и банных полотенец.

— У тебя где-нибудь чешется? сказала Мисака #10032, используя профессионально звучащий вопрос, чтобы взять инициативу в свои руки, демонстрируя свое ожерелье в виде сердца, чтобы напомнить тебе о нашем совместном времяпрепровождении.

— Теперь, когда вы в больнице, вы на родном поле Мисак, сказала Мисака № 10039, чтобы показать свою мотивацию, и наносит капельку белых пузырьков на кончик носа, чтобы показать свою милую сторону.

— Мисака на самом деле прикрывает свои важные части бинтами, чтобы соответствовать больничной тематике, но сейчас она слишком возбуждена, чтобы их видеть, сказала Мисака #13570, работая над тем, чтобы стимулировать ваше воображение.

— Мисака не уверена, какое отношение все это имеет к Рождеству, сказала Мисака #19095, хотя, честно говоря, находит эту штуку со "сказала Мисака" настоящей болью и надеется, что мы сможем просто отказаться от этого.

В центре всего этого слышался странный булькающий голос.

Камидзё Тома, демон лорд любви и желания, очевидно, был не в состоянии по-настоящему наслаждаться мягкой кожей, окружающей его. В конце концов, он был покрыт различными травмами, и вода в ванне болезненно впитывалась в каждую из них. Эти клоны, очевидно, не знали, что люди, надеющиеся покончить жизнь самоубийством, перерезав себе запястья, смачивали рану водой, чтобы она не затянулась.

Кроме того, Микото поняла, что у нее есть дела поважнее, чем заводиться.

«Кх»

Она тут же прикрыла глаза Индекс рукой. Но не потому, что она хотела сфотографироваться в стиле сексуального селфи.

«Она скоро поймет, что здесь работает технология клонирования!!! Они даже называют себя Мисака #Какая-то! Я мог бы объяснить, что одна из них сестра, но это не сработает, когда их так много и все они выглядят одинаково!!»

— Ахх!! Забудь, что ты здесь видела!! Здесь вообще ничего не было!! Ладно, ладно!?

— Ух ты, здесь действительно ничего нет.

— Фью.

— Грр, грр!! Почему там не было ничего похожего на губку, мыло для тела, раковину для умывания или шапочку для шампуня?! И их было четверо, так почему же никто из них не пользовался шампунем? Его волосы будут совсем жесткими. Кроме того, этой девушке, назвавшейся 10032, следует снимать это ожерелье, когда она принимает ванну, потому что серебро на удивление легко ржавеет! Но не волнуйся! Я могу научить тебя трюку из моих знаний по уходу за духовными предметами! Если оно слишком обесцветится, ты можешь отполировать его небольшим количеством лимонного сока!!

— Я сказала, забудь о том, что ты видела, не запоминай все слишком подробно!! Послушай, ты можешь съесть мармелад, если пообещаешь забыть все, что ты здесь видела! Это аромат цианогенного гликозида!!

— Ням. Я возьму все, что ты мне дашь, но я не могу забыть что-то, однажды увидев это. Ням, ням.

Эти ядовитые мармеладки на короткое время стали хитом после того, как была использована технология, не содержащая фруктовых соков, для создания 100% безопасных воспроизведений известных ядовитых вкусов. Не то чтобы кто-то (ну, по крайней мере, тот, кто еще жив) мог на самом деле доказать, что на вкус они действительно напоминали цианид, волчий аконит или тетродотоксин.

Еда временно утихомирила белого зверя, но на этом все не закончилось.

— Я не хочу, чтобы ты делала такие вещи, когда ты выглядишь так же, как я!!

— Что тебе нравится больше: эта мягкая податливость, эта ровная гладкость или эта покачивающаяся округлость? спрашивает Мисака #10032, когда она выходит в лидеры и открывает большой разрыв между собой и соперницами. В то же время открывая свое тело.

— Я! Сказала! Стоп!

Затем Микото заметила два цвета, которых не было у этих четырех генералов.

Она увидела медово-блондинистые волосы и розовую униформу медсестры в углу большой комнаты.

— Мой, мой, мой, мой. Вы не помогаете, а дразните его, не так ли, непослушные девочки?

— Ты тоже была здесь, Шокухо!? Не стой там просто так! Используй свой Mental Out, чтобы заставить этих четверых остановиться!!

— Ох, да ладно тебе. Они эгоистичны, но было бы жестоко останавливать их сейчас, когда они нашли то, чем хотят заниматься. Даже если я не очень довольна, что они украли его как раз тогда, когда я думала, что смогу забрать его себе□

— Смотри, чтобы у тебя в глазах не появились сердечки, старая ведьма! И почему ты ведешь себя здесь как чрезмерно снисходительный родитель???

— Не смей называть меня ведьмой, ты, мышцеголовая горилла, у которой вообще нет материнской стороны!!

Шокухо Мисаки бросила пластиковый таз для умывания, но он отклонился более чем на 90 градусов от курса и врезался прямо в голову Камидзе Томи. Как это вообще возможно? Мисака Микото дала краткое объяснение загадочному явлению.

— Я вижу, ты такая же неспортивная, как и всегда.

— Я не такая!! Я, ух, совершенно точно собирался это сделать!!

Это означало бы, что Шокухо Мисаки действительно хотела наброситься на этого идиота на глубоком, подсознательном уровне. Мисака Микото поняла это чувство, поэтому с ее тела полетели искры.

— И не думай, что ты отделаешься от ответственности только потому, что столько всего произошло одновременно. Я прекрасно за всем этим слежу.

— Подожди, это была не моя вина! - запротестовал парень. - Эта бесстрастная группа схватила меня с кровати, пронесла по коридору и швырнула сюда! Кроме того, ванны и молния - плохое сочетание, если ты не знала!! С таким же успехом ты могла бы бросить фен в ванну вместе со мной!!

Шокухоу Мисаки подозвала четырех девочек, и они вышли из лечебной ванны совершенно синхронно.

Медовая блондинка, должно быть, действительно несла в себе какую-то тьму, потому что она

не пыталась защитить островолосого парня.

— Я считаю, что насилие — твоя сфера, Мисака-сан.

— Подождите, я не хочу, чтобы об этом знали!!!!

Как раз в тот момент, когда она слишком сильно напряглась из-за этого комментария, ванна превратилась в сцену из неизвестной драмы.

Часть 3

— Итак. — Камидзе Тома теперь был одет в пижаму, и челюсти Индекс все еще были сомкнуты у него на затылке. — Что здесь происходит? Неужели все в мире сейчас пытаются убить меня???

Они были в кафе у входа в больницу.

Рой клонов, по-видимому, был удовлетворен, поэтому они вернулись в исследовательский сектор, куда обычным пациентам вход был запрещен. Хотя ему все еще приходилось быть настороже, так как они могли появиться снова в любой момент.

— Тома, я принесла этот яблочный пирог, так что давай его съедем!

— И где ты нашла на это деньги?! Держу пари, ты использовала средства, которые я спрятал, чтобы покрыть расходы на период до конца года, когда мы не сможем пользоваться банкоматами. Индекс, ты нашла тот конверт, который я приклеил скотчем к задней стенке стиральной машины?! Неужели всего этого кровотечения и электричества было недостаточно!? Неужели мир тоже намерен убить меня косвенными финансовыми путями?!

Камидзе Тома, вероятно, был бы ограничен больничной пищей во время своего пребывания здесь, но были лазейки. Посетители могли приносить ему еду, и он мог посещать этот ресторан, чтобы поговорить с посетителями.

Конечно, в больнице обнаружат, что он тайком ел, как только проведут какие-либо анализы, но поскольку он был здесь из-за порезов и ушибов, а не из-за внутреннего заболевания, ему на самом деле не нужно было так уж сильно беспокоиться об ограничениях в питании. И он был растущим старшеклассником, поэтому ему хотелось есть мясо, мясо, углеводы, мясо, соль, жир и еще раз мясо. Он не собирался проводить свое Рождество, питаясь только склизкой кашей.

Он схватил меню с круглого столика.

— Ц-цены будут разумными, поскольку это больница, верно?

— Что, у тебя не хватает денег? Поскольку это чрезвычайная ситуация, я всегда могу одолжить тебе немного.

— Я не превращусь в старшеклассника, который должен деньги ученице средней школы!! Этого не произойдет! Я бы променял свое достоинство на деньги!

— Ты пытаешься нас разозлить? — спросили обе ученицы средней школы, щипая его за щеки.

Камидзе Тома намеревался устроить пир, поскольку было Рождество, поэтому он заказал жареную курицу. Микото и Шокухо сначала не могли увидеть связи между его намерениями и действиями, но в конце концов их осенило, когда их воображение постепенно

активизировалось. Скорость воображения замедлилась у поколений, которые могли в любое время посмотреть что угодно на своих телефонах.

— Жареная курица... это для тебя праздник??? — наконец спросила почти ошеломленная медовая блондинка. — У-ммм. Я не хочу совать нос не в свое дело, но ты же не думаешь, что это можно считать стандартным блюдом рождественской трапезы, не так ли?

— Нет, это не должна быть индейка. В круглосуточных магазинах проводится специальная рождественская распродажа жареных цыплят, верно? И если я захочу немного жареной курицы, это мой единственный вариант! Все остальное было бы слишком дорого!!

— Я, но, подожди, правда?

Профессиональная девушка из высшего общества в волнении замахала руками, и ее мысли, казалось, остановились. Должно быть, она очень надеялась, что неправильно истолковала его слова, но ее попытка прояснить недоразумение вместо этого натолкнула ее ногу на мину.

Микото, девушка из высшего общества, которая, как ни странно, лучше понимала жизнь простолюдинов, присоединилась к разговору с раздражением в голосе.

— Это блюдо в японском стиле, так что оно даже не на косточке. Рождественский жареный цыпленок обычно готовится в западном стиле, понимаешь?

— Не говори глупостей!! Я бы не смог съесть такое прямо сейчас, даже если бы оно у меня было! Кроме того, я ни за что не смогу позволить себе ничего столь изысканного, как мясо на кости!!!!!!

Когда он был так откровенен в этом, даже Микото могла только заикаться, не находя слов.

Старшеклассник был просто непосилен для учениц средней школы.

Как упоминалось ранее, больницы уделяли пристальное внимание сезонным мероприятиям. В меню было много специальных рождественских блюд, но Камидзе Тома, по-видимому, пропустил их. Казалось, он физически не мог увидеть в меню ни одного блюда стоимостью более 1000 иен.

Одна только Индекс оставалась жизнерадостной.

— Главное, что это съедобно!! Потому что тебе нужна еда, чтобы остаться в живых!!

— Совершенно верно, Индекс. Кто-то тебя хорошо учил.

— Итак, я хочу очень большое блюдо на гриле из трех видов мяса, которое подается со свининой с имбирем, жареными креветками и стейком для гамбургера!!

— Почему в больнице вообще предлагают что-то настолько нездоровое? И ты остаешься с этим яблочным пирогом, который купила на наши драгоценные деньги. В этой штуке должно быть достаточно сахара, чтобы ты осталась жива, если заблудишься на заснеженной горе.

Две другие девушки могли только вздохнуть, наблюдая, как Камидзе и Индекс раскладывают свою добычу по маленьким бумажным тарелочкам, чтобы поделиться.

Они обменялись взглядами, а затем молча общались, читая по губам друг друга.

«(Похоже, никаких длительных эффектов нет.)»

«(Хотя, я могла бы поклясться, что черная таблетка была предназначена для нападения на него. Что это вообще за способность?)»

Как только они пришли к такому выводу, из носа Камидзе Тома закапало немного липкой красной крови.

Появились два маленьких треугольника.

Они были созданы устами двух девушек 5-го уровня.

Голос, казалось, доносился из преисподней.

— Погоди. Ты добавляешь майонез в курицу, мистер Высококалорийный?

— Э? Что те еще собираешься туда положить? Пожалуйста, не говори что-то вроде 'соль маття'! И ты будешь вести себя так, словно ты в этом лучше меня, когда все, что ты делаешь, это добавляешь щепотку какой-нибудь необычной соли в свою еду!!

Камидзе Тома обиделся, но это не было настоящей причиной, по которой Микото заговорила.

— На самом деле меня не волнует, какую начинку ты выберешь, и, между прочим, я предпочитаю лимонный сок. Итак, что только что происходило у тебя в голове? Ты подумал о том поцелуе? Тот романтический поцелуй, который был у тебя в канун Рождества!?

— И почему ты не сказал мне, что не против, если какой-нибудь случайный человек подойдет и поцелует тебя!? — вставила Шокухо. — Ах, я могла бы быть той загадочной и сексуальной незнакомкой, которая сбила тебя с ног в канун Рождества!

Часть 4

Шокухо Мисаки надула губки.

Она не находилась в специальной больничной палате или смотровом кабинете. На самом деле, она находилась в совершенно обычном коридоре. Люди, идущие по коридору, проходили мимо, даже не обратив внимания на эту светловолосую девушку в униформе медсестры.

Она нисколько не беспокоилась о том, что ее обнаружат как незваную гостью.

У нее на уме было только одно — сожаление. Она ненавидела то, что какая-то странная женщина появилась из ниоткуда и украла то, что могло бы стать ее собственным особым воспоминанием о той священной ночи, но какое это имело значение? Эта женщина, возможно, и украла небольшое преимущество, но Шокухо была не настолько чиста, чтобы сдаться из-за этого.

«То, что мне нужно сделать сейчас, не может быть более очевидным — я должна украсть его обратно. Хе-хе-хе. Какой костюм подойдет лучше всего?»

— Хм, хм. Хм, хм, хм, хм.

Она действительно что-то напевала, когда остановилась в маленькой комнате ожидания в коридоре. Несколько торговых автоматов и диван были отодвинуты в сторону, но не было стены или другой перегородки, отделяющей его от коридора. Она все еще была на виду у всех

проходящих мимо медсестер и пациентов. Он не предназначался для того, чтобы что-то скрывать, поэтому и не был создан для этого.

И все же медовая блондинка внезапно расстегнула униформу медсестры и открыла перед, обнажая свою нежную кожу средь бела дня. При этом кое-что качнулось.

Ее не заботили все взгляды вокруг.

Вернее, никто из них не смотрел на нее. Потому что она манипулировала ими, чтобы они этого не сделали.

«Раздевалки, как правило, физически запираются, поэтому я не могу попасть внутрь. И в каждом отделении есть свои ключи, поэтому найти медсестру с нужным мне ключом может быть настоящей проблемой»

— И что мне делать дальше? Подождите, а почему я вообще спрашиваю? Как я могу сегодня выбрать что-то, кроме Санты?

— Эй, — окликнул кто-то ее.

Шокухо Мисаки была из тех, кто меняет нижнее белье в соответствии со своим общим нарядом, так что в данный момент она была на 100% обнажена и держала свой новый костюм обеими руками. Она оглянулась с легким удивлением и обнаружила, что невоспитанная № 3 из Академграда пристально смотрит на нее.

— Что, черт возьми, ты делаешь? Как давно ты занимаешься экстибиционизмом?

— Просто быстро переодеваюсь□

Королева Токивадая с опозданием вспомнила, что №3 могла отклонить ее Mental Out, если эта девушка не “позволит этому войти”.

— Но я понимаю, что эта концепция, вероятно, для тебя нова, Мисака-сан. К твоему сведению, ты можешь сменить форму во время зимних каникул.

— Заткнись. Я спрашивала, чего ты надеешься добиться, наряжаясь подобным образом.

— Потому что я хочу максимально использовать свое Рождество. Способами, превосходящими твои самые смелые фантазии, Мисака-сан.

— Да, я так и думала, что ты это скажешь. Этот идиот в больнице, так что тебе нужно дать ему отдохнуть!! Если ты сейчас с ним свяжешься, его раны могут снова открыться!

— Я так и думала, что ты это скажешь□ Кстати, вот что я имела в виду, чтобы ты не вмешивалась.

Барабанные перепонки Микото пронзил душераздирающий крик, как будто кто-то наткнулся на место убийства.

Настоящая медсестра в коридоре смотрела в их сторону с ярко-красным лицом и рукой, прикрывающей рот. Ее глаза были широко раскрыты, как обеденные тарелки, и она, должно быть, была слишком напугана, чтобы даже подобрать слова, чтобы выразить свои чувства.

Медсестра, казалось, была новичком в этой работе, и у нее был вид человека, у которого в

горле застрял комок воздуха размером с бейсбольный мяч.

— Ч-ч-ч-чт-?

— Видишь, Шокухо? Кто-то наконец заметил твою извращенную-

— Что ты делаешь, ходя здесь без одежды!? Я не знаю, что заставило тебя это сделать, но иди сюда прямо сейчас! Да ты! Девушка с короткими волосами!

— Что? — сказала Микото, широко раскрыв глаза.

Но девушка в пижаме со стрижкой "боб", женщина-врач и другие люди в зале на самом деле остановились с покрасневшими лицами и посмотрели на Мисаку Микото, а не на Шокухо Мисаки.

Ухмыляющаяся королева крутанула телевизионный пульт, все еще демонстрируя свою светлую кожу.

— П-подожди, не говори мне...

— Это я ношу одежду, в то время как ты единственная, кто разделась на публике, Мисака-сан□

Вот как выглядела сцена для всех этих людей.

Подобный трюк был проще простого для №5.

— Конечно, они видят только то, как я себе это представляю, так что на самом деле они не видят тебя обнаженной. Это все равно что приклеить твою голову на фото обнаженной, так зачем вообще беспокоиться об этом?

— ~ ~ ~ ~ ~!!!???

— Я даже немного помогла тебе в области груди, так что ты должна быть мне по-настоящему благодарна.

— Иди к черту!!

Микото не подвергалась физическому нападению, но она достигла своего предела как девушка. Она больше не могла выносить взгляды этих людей.

С красным, как свекла, лицом, она открыла окно, забралась на подоконник и крикнула Шокухо в ответ.

— Не думай, что ты уже победила, тупица!! Ты изменила то, что они видят, но все камеры видеонаблюдения запечатлели тебя обнаженной!!

— О, дорогуша. Вероятно, мне следует позаботиться об этом позже.

Шокухоу покрутила свой пульт, и в ее голосе совсем не было беспокойства.

Стереть эти кадры было бы проще простого для #5.

Часть 5

Камидзё, как и все остальные, наслаждался оживленной компанией, но его сегодняшние посетители зашли слишком далеко.

— Я определенно не ожидал, что они будут использовать столовые приборы против меня, — жаловался он, тащась по коридору, с мокрыми волосами и в одиночестве.

Было еще около полудня, но он возвращался в свою больничную палату. Девочек с ним не было, потому что ему нужно было, чтобы посетители были снаружи, чтобы дать ему повод снова выйти из комнаты. Об этом можно было легко забыть, но он был госпитализирован и должен был оставаться в постели как можно дольше, за исключением реабилитации и упражнений, подготовленных врачами. Однако это вызывало у него ужасную скуку. Особенно для подростка, переполненного силой юности!!

Однако ему нужно было кое-что взять в своей комнате.

— Обувь, обувь, где моя обувь? Я не могу выйти на улицу в своих тапочках.

Такое часто случалось во время пребывания в больнице.

После долгого лежания в постели у него болели суставы, поэтому он захотел прогуляться по внутреннему двору. И если бы там был футбольный мяч, он, вероятно, мог бы гонять его весь день напролет.

Он заглянул в комнату и обнаружил, что Аогами Пирс соскользнул со своей кровати.

— Что случилось, Аогами? Ты сегодня странно себя ведешь.

— Э-хе-хе. Я не знаю, куда ты делась, Ками-ян, но тебе следует радоваться своей удаче. Эта влюбленная парочка флиртowała здесь снова и снова. Барьер, окружающий их мир счастья, чуть не раздавил меня насмерть.

Камидзё был очень рад, что был в ресторане в это время.

— Почему люди так сильно заботятся о том, чтобы прижаться друг к другу губами? — спросил Аогами Пирс с тенью на лице. — Кому захочется увидеть чей-то мерзкий рот в тот момент, когда он проснется? Мы, не целующиеся, самые умные! Верно, Ками-ян!?

— ...

— Подожди, что за жуткая тишина? Почему ты так разжигаешь мое любопытство???

Однако молчание Камидзё Томи было вызвано не тем, что он вспомнил свой поцелуй с этой сексуальной женщиной в канун Рождества.

Он также не боролся с суровой действительностью о том, что его первый поцелуй был на вкус как Сен-Жермен.

Медовая блондинка в мини-юбке Санты уютно устроилась у него на груди.

— «Привет, Камидзе-сан. Ты что-то задержался, так что я решила зайти провести тебя»

— Подожди, а, что!?

— «Ну, я уверена, ты уже забыл, что произошло всего 10 минут назад, но теперь, когда Мисака-

сан, эта монахиня и все остальные неприятности позади, я надеялась еще раз навестить тебя»

И она прижалась к его груди так, что ее большая грудь, которая по ощущениям сильно отличалась от его собственной, была прижата к нему. Он был совершенно ошеломлен. Неужели этот поцелуй разрушил все запреты мира или что-то в этом роде!?

Камидзе пытался понять, как реагировать на эту внезапную незваную гостью, но Аогами Пирс только озадаченно посмотрел на него.

Да, он смотрел на Камидзе, а не на молодую (но очень фигуристую) Санту, которой здесь, действительно, было не место.

— Почему ты там волнуешься наедине с собой? Ах!? К-Ками-ян, у тебя теперь есть воображаемая девушка?! Теперь вы вступаете в мир продвинутого Моэ!

— Что, нет! Разве ты не видишь...!?

Камидзе умолк.

Какая ему польза от того, что он расскажет своему другу, что здесь находится невероятно сексуальная девушка?

Медовая блондинка рассмеялась.

— «Да, да. Нет необходимости сообщать об этом кому-либо еще. Теперь, Камидзё-саан, ты же не хочешь, чтобы твое Рождество было скучным, не так ли? Давайте сделаем этот день по-настоящему незабываемым, каким он того заслуживает»

— «Ты использовала какую-то эсперскую способность?»

— «Она называется Mental Out. Ты можешь вообще запомнить мое эсперское имя? Не то чтобы это было бы большим утешением»

В ее голосе слышались нотки одиночества.

Это действительно выглядело так, будто Аогами Пирс ее не видел. Но если бы свет был физически изменен, чтобы сделать ее невидимой, Камидзё тоже бы ее не увидел. Это означало, что она, должно быть, каким-то образом повлияла на разум другого парня.

Так же...

— «Почему ты так одета???»

— «Потому что сейчас Рождество» Но поскольку ты не спросил, почему я переоделась, думаю, твои воспоминания действительно исчезают, как только я покидаю твое поле зрения»

— ?

— «Чтобы внести ясность, это не имеет ничего общего с Mental Out. ...Но ничего страшного, если ты не знаешь, кто я. Запомнишь ты или нет, но фактом останется, что ты провел очень приятное Рождество. Так что давай разделим немного интимной близости, ладно?»

Видимо, именно это она и планировала.

Он был очень рад, что его кровяное давление и пульс не мониторились. Даже он мог сказать, что они достигли той точки, когда в палату ворвутся медсестры. Что было с этой чрезмерно зрелой и соблазнительной ученицей средней школы!?

Тем временем Аогами Пирс что-то бормотал скорее себе под нос, чем кому-либо еще.

— Рождество - это просто еще один день. В нем нет ничего особенного. Какой-то придурок в красном на летающих санях не способен незаметно проскользнуть мимо радаров аэропорта!! Хе... хе-хи-хи! Санта-клаусы в мини-юбках - это просто фантазия!! Я не плачу!!

— Хм?

— Как долго ты собираешься жить в мире фантазий, Ками-ян? Пришло время взглянуть фактам в лицо! Грудастые блондинки в мини-юбках Санты (которые почему-то на самом деле моложе тебя) ненастоящие!! Они такие же фальшивые, как Снежный человек!!

— ...

Аогами Пирс, видимо, понятия не имел, кто сейчас прижался к Камидзё, водя указательным пальцем в перчатке по его груди и чаруяще хихикая. Затем она вытащила завернутую коробку размером меньше телефона из места, которое он постеснялся бы описать.

— «Вот, это может ознаменовать начало нашего счастливого дня»

— Э? Э?

— «Честно говоря, меня безмерно раздражает, что ты меня каждый раз забываешь, поэтому я хочу оставить тебе что-то более существенное. Итак, вот»

— Подарок?

Коробка была слегка теплой на ощупь.

Может быть, Санта навещал только детей с чистым сердцем.

Гадая, что же внутри, он снял тонкую оберточную бумагу. Аогами Пирс посмотрел на него так, словно Камидзё только что выполнил какой-то магический трюк. Но его пальцы еще не достигли 100% ловкости, поэтому в итоге он порвал оберточную бумагу больше, чем собирался.

Итак.

Заметил ли он, с какой глубокой добротой блондинка медового цвета наблюдала за его детским поведением?

Он в замешательстве уставился на содержимое коробки.

— Флейта?

— «Это свисток. Не то чтобы я ожидала, что ты поймешь его значение»

Часть 6

— ...

От среброволосой девушки в белом монашеском одеянии слабо пахло мылом, возможно, потому, что подол ее одеяния впитал немного воды из ванны, пролитой на кафельный пол во время ее посещения комнаты отдыха.

В любом месте этого города науки она будет выглядеть наиболее заметно. Особенно в больнице, полной новейших технологий. Но это было единственное место, где никто не стал бы допрашивать Индекс, даже если бы она пробралась без причины.

Это была часовня.

Поскольку она располагалась в подвальном помещении больницы, то здесь по ощущениям было так же холодно, как на воздухе в середине зимы, но Индекс чувствовала, что холод помогал выделить мирские мысли в ее голове.

Образ, возникший перед ее мысленным взором, был из кануна Рождества.

Губы соприкоснулись с губами у нее на глазах.

Обладая абсолютной памятью, она никогда не смогла бы избавиться от воспоминаний, которые предпочла бы забыть.

По правде говоря, ей хотелось хотя бы надуть губки из-за этого.

«Меня это не беспокоит»

— Эй.

Чей-то голос грубо прервал ее, когда она сложила руки перед грудью в молитве.

Он исходил от 15см богини по имени Отинус, которая сидела у нее на плече.

Но не потому, что она находила часовню неудобной для нехристианского бога.

— Тебе действительно стоит быть здесь? Разве это не палата для неизлечимых пациентов?

По большей части Академград был городом высоких технологий, где преобладало атеистическое поклонение науке, и витражи здесь почти наверняка подсвечивались светодиодами с другой стороны, но свобода вероисповедания все равно была гарантирована. Пациент был волен найти утешение так, как ему заблагорассудится, в свои последние минуты. Конечно, за не имением настоящего священника, они, скорее всего, наняли бы учителя, специализирующегося на этом учебном предмете.

— Так и есть.

Индекс держала руки сложенными в молитве.

Она не устыдилась и даже дала Отинус серьезный ответ.

— И именно поэтому я молюсь за Тому здесь.

— Понятно.

Отинус больше ничего не сказала.

Она знала, что этот мальчик заставляет себя улыбаться. Он был беспокойным человеком и вмешивался в дела других людей, что часто приводило к его травмам. Он чувствовал боль других людей больше, чем кто-либо другой, и без колебаний бросился бы навстречу неминуемой смерти, чтобы облегчить эту боль.

С другой стороны, Камидзе Тома совсем не привык к тому, что другие люди беспокоятся за него. Когда это произошло, он действительно пришел в замешательство. Чем больше они беспокоились и заботились о нем, тем большее бремя он чувствовал. Как понимающую его, это безмерно раздражало Отинус. Этот идиот не знал, как позволить другим людям заботиться о нем, когда он простужен.

Отинус надменно скрестила ноги на плече седовласой девушки, но затем подпрыгнула, услышав рычание, исходящее от трехцветного кота на голове Индекс.

— Значит, ты заметила? — наконец спросила она.

— Насчет Сен-Жермена? Исходя из того, что я знаю, это, вероятно, не пройдет само по себе.

— Здесь нет никакого 'возможно'.

Отинус скрестила руки на груди и фыркнула своим изящным носиком.

Эта девушка была библиотекой, которая запомнила по меньшей мере 103 001 гримуар, поэтому было нелепо с ее стороны вести себя неуверенно в чем-то магическом. Закрывать глаза на неудобную правду означало бы только ухудшение ситуации.

Так что Отинус пресекла в зародыше это бессмысленное принятие желаемого за действительное.

Ее хладнокровный ответ был предназначен для того, чтобы она продолжала двигаться в правильном направлении.

Если единственный способ вернуть душу этого мальчика — спуститься в глубины ада, то что им оставалось делать, кроме как распахнуть их врата?

— Это не пройдет само по себе. Несмотря ни на что.

Часть 7

Мисака Микото знала, что сейчас не время убегать через окно.

Девушки-клоны все еще шныряли вокруг, и они наверняка снова нападут на ту больничную палату, если их не остановить. И как только она заметила это, у нее не было другого выбора, кроме как потащить их обратно в исследовательскую зону больницы.

Эти одинаковые девушки смотрели на нее в ответ с полным отсутствием выражения лица.

— Но Мисака надеялась насладиться Рождеством, сказала Мисака № 10032 с удрученным видом.

— Ух... н-нет, ты меня не одуришь! Какое отношение имеет пребывание голышом в ванне к Рождеству?!

— Информация, которую мы нашли, говорит о том, что на Рождество обнажается больше кожи,

чем в любое другое время года. Просто подумайте о Сантах в мини-юбках или девушках, на которых только лента или немного взбитых сливок, сказала-

— Где, черт возьми, ты нашла это представление Рождества? Не верьте всему, что вы видите в Интернете, и сделайте что-нибудь рождественское!!

Мисака Микото подумала, что сейчас перегреется.

Она вздохнула, оттолкнув одинаковых девушек.

Как обычно, она, казалось, теряла контроль над своей жизнью, находясь рядом с этим парнем. Ее представление о себе как о тузе Токивадая, казалось, всегда рушилось. Она никогда не знала, как с этим справиться, но это не было тем, что она назвала бы неприятным.

«Похоже, с ним все в порядке, кроме очевидных травм. Эта особа, Анна Шпренгель, конечно, казалась уверенной в себе, но был ли ее план неудачным?»

Это не было невозможным.

Мисака Микото получала одни из лучших оценок в престижной школе развития эсперов средней школы Токивадай, но даже ей не удалось проанализировать, в чем именно заключалась сила Камидзё Томи.

Она просто знала, что он способен свести на нет силу №3 Академграда.

На самом деле, казалось, что в нем таилась какая-то большая тайна, и это была самая большая тайна из всех, с которыми она когда-либо сталкивалась.

Это означало, что она была даже больше, чем вопиющая сила "сильнейшего" №1.

Если в нем было скрыто что-то настолько могущественное, то, возможно, не было ничего удивительного в том, что планы и предсказания Анны Шпренгель рухнули.

Таков был вывод Мисаки Микото.

Но ее мысли были прерваны шумом вращающихся маленьких колесиков.

Несколько врачей и медсестер везли пациента скорой помощи на носилках в операционную.

— Освободите дорогу!! Пожалуйста, освободите дорогу!!

— Кровяное давление падает. Проверьте в банке их группу крови и аллергию!! О, нет. У них шок. Пока нам нужно ввести им немного физиологического раствора, чтобы их кровяное давление еще больше не упало!! Нам нужно, по крайней мере, узнать их группу крови как можно скорее! Поторопись!!

Это было похоже на налетевшую бурю.

Был ли это несчастный случай? Или это было нападение? Это было Рождество, но неприятности случались круглый год. Из-за снега и мероприятий дороги были забиты машинами, так что каретам скорой помощи, вероятно, было трудно передвигаться. Судя по тому, что говорили врачи, это тоже был довольно тяжелый случай.

«Это не может быть весело»

С этим молчаливым комментарием Микото решила вернуться в больничную палату Камидзе. Увидев это, она остудила свой необдуманный гнев и пришла в серьезное расположение духа.

Она поднялась на лифте на 9-й этаж и прошла по коридору.

По дороге она заметила блондинку, прижавшуюся к стене. Должно быть, она снова разделась и переделалась где-то, потому что теперь была в школьной форме.

Кроме того, она прижималась уже к другой стене. Это была дверь в смотровую.

— Шокухо?

— Шшш, - шикнула блондинка, приложив палец к губам.

Бросьте это дело - заставить уважать частную жизнь других людей самого сильного психического эспера. Микото подумывала о том, чтобы отбросить ее молниевым копьем, но все изменилось, когда она попыталась схватить другую девушку за шиворот.

Сквозь приоткрытую дверь она заметила островолосого парня.

Он разговаривал с доктором с лягушачьим лицом.

— Тесты сказали мне почти все, что мне нужно было знать.

— И?

Ее сердце подпрыгнуло к горлу.

Она поняла, что не лучше Шокухо, когда не повысила голос и не прогнала ее.

Если бы она осталась здесь, то смогла бы узнать о результатах анализов парня. Она знала, что это неправильно, но любопытство взяло верх.

Она хотела избавиться от своего давнего беспокойства.

Она стиснула зубы, потому что чувствовала, что это ничем не отличается от того, когда она ночь за ночью доставляла неприятности тем девушкам-клонам.

Не обращая внимания на ее присутствие, разговор в смотровой продолжался.

— Ты сказал, что видел таблетку, да? Что бы это ни было, я верю, что силе твоей правой руки будет трудно это нейтрализовать.

— Кх.

— Позвольте мне перефразировать это. Твоя правая рука уничтожает его, но он размножается внутри твоего тела гораздо быстрее. Это очень похоже на ситуацию, когда организм не может достаточно быстро излечить себя.

Если бы Индекс была здесь, она, возможно, вспомнила бы о заклинании Иннокентий.

Но Шокухо Мисаки и Мисака Микото были единственными, кто это услышал.

Они были незнакомы с принципами магии.

— Ты сказал, что у тебя было кровотечение, да? Это было кровотечение из носа? — спросил доктор с лягушачьим лицом, чтобы удостовериться.

Его голос звучал серьезно. По крайней мере, это не похоже на случай, когда у подростка пошла кровь из носа из-за возбуждения.

— Бывают случаи, когда у кого-то могут лопнуть капилляры из-за чрезмерной концентрации ума, но здесь нам нужно придерживаться более пессимистичного взгляда. Пока мы говорим, все больше и больше участков твоего тела заражается. Я не знаю вакцины или противоядия от этого, и я сомневаюсь, что промывание желудка или диализ могут принудительно устранить это.

— ...

— Твой Разрушитель Иллюзий успешно замедляет распространение этой болезни, которую наука сама по себе не может объяснить, но он работает недостаточно быстро, чтобы полностью устранить ее. Микробы даже сейчас постепенно распространяются по твоему телу, поэтому они будут разрушать все ткани твоего тела ускоренными темпами, если ничего не предпринять, чтобы остановить их. Я не знаю, сколько у тебя времени в запасе. Это похоже на смертельные бактерии, но я считаю, что они отличаются на фундаментальном уровне.

— Тогда...

Голос парня был едва слышен.

Микото не могла видеть его лица со своего места, но его голос был голосом потерянного ребенка, который чувствовал себя брошенным.

— Тогда что мне делать?

— Вероятно, быстрее всего было бы поговорить с тем, кто это устроил. Я никогда раньше не видел подобных бактерий, но поскольку они используются в качестве оружия, у них должен быть какой-то способ предотвратить заражение ими и уничтожить их, верно? Так что у них почти наверняка есть какой-то способ остановить или бороться с ними.

— В знаете, сколько у меня еще есть времени?

— Самое большее — два дня, но, честно говоря, это чудо, что ты на ногах и все еще двигаешься. Хотя мне действительно неприятно, что я чувствую себя так, словно толкаю ребенка навстречу опасности.

— Значит... я умру, если это продолжится?

— Ты несовершеннолетний, поэтому мне не разрешается отвечать на этот вопрос. Если только ты не попросишь своих родителей подписать согласие.

Раздался монотонный электронный сигнал.

Доктор с лягушачьим лицом вытащил из кармана устаревшее мобильное устройство, но оно было частью уникальной коммуникационной инфраструктуры, которая все еще использовалась на некоторых предприятиях. Больницы были одним из таких предприятий.

— Хм, сегодня к нам поступает ужасно много пациентов по неотложной помощи.

— Эм...

— О, не беспокойся о них, Камидзё-кун. Их симптомы отличаются от твоих. К счастью, нам еще предстоит увидеть, как эти микробы передаются от человека к человеку. Подобно дрожжевым клеткам и рисовому коджи, они заражают только в том случае, если ты непосредственно проглотишь что-то, что их содержит. ... Опять же, можно сказать, что источник тот же.

Доктор с лягушачьим лицом, казалось, встал со своего места.

Пациенты скорой помощи были серьезной проблемой, но он, должно быть, также решил, что больше не сможет здесь дать совет.

— Я имею в виду R&C Occultics. Я слышал, что многие дети болтают о том, что кажется ерундой. Это заставляет задуматься, какими ненаучными фокусами-покусам они занимались.

Парень был сам на себя не похож.

Он выглядел таким крохотным, когда сидел спиной к двери.

Его голова была опущена, и он что-то тихо бормотал.

Однако это была нормальная реакция.

Ему дали странную таблетку, он закашлял кровью и потерял сознание, после чего его отвезли в больницу. Как он мог после этого быть самим собой? Он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что сейчас не время улыбаться.

— Доктор.

— Да?

«Не слушай», — подумала Микото с досадой.

Она знала, что ей не следует этого слушать. Теперь она поняла, что он выдавливал из себя улыбку, потому что не хотел, чтобы кто-нибудь видел его таким. И, подслушивая, она грубо попирала эти усилия.

И все же она не могла заставить себя уйти.

Так что она услышала это.

Она почувствовала разницу.

Она поняла, как усердно он старался оставаться таким жизнерадостным, чтобы не беспокоить остальных.

Камидзе Тома выпрямил спину и высказал свои честные мысли исчезающе тихим голосом.

Эти два простых слова, казалось, разрушили ее мир.

— Мне страшно.

— Я знаю, что это так. Все бывают такими в этот момент.

Выход был только один.

Но когда врач с лягушачьим лицом открыл дверь, чтобы осмотреть нового пациента неотложной помощи, там никого не было.

Две девушки прятались за ближайшим углом в коридоре и обменивались взглядами.

Казалось, воздух вокруг них был охвачен пламенем.

— Мисака-сан, ты слышала это, не так ли?

Она чуть не цокнула языком.

Ей больше хотелось ударить себя по лицу, чем дать такое очевидное подтверждение.

А поскольку Микото лишь стиснула зубы, Шокухо продолжила говорить.

— Я уверена, что теперь, когда ты знаешь, что происходит, то отправишься на поиски Анны Шпренгель, так как насчет того, чтобы облегчить это для нас обеих? Если мы будем работать вместе, то сможем использовать как людей, так и технику для более легкого поиска. Мы найдем ее в городе, где бы она ни пряталась. Верно?

— ...

Анна Шпренгель уже объяснила, как они могли сдать. Если они не могли ничего сделать самостоятельно, им оставалось лишь обратиться в R&C Occultics.

Но что тогда произойдет?

У них не было собственного козыря, который можно было бы использовать в обмен на помощь Анны, когда они сдадутся. Анна наверняка высмеяла бы их, если бы они сдались без какого-либо плана вообще. В таком случае Анна раскроет их блеф, и именно этот парень пострадает за это.

Поэтому они должны были победить Анну и напрямую украсть любое противоядие или вакцину, которые у нее есть.

Это был их лучший выбор.

Микото заставила себя сделать глубокий вдох.

И она задала вопрос.

— С чего начнем?

— С любой идеи, которая у тебя есть в голове. Я сделаю то же самое.

Две девушки вышли на, пронизывающий холод, улицы.

Этот парень уже пострадал, чтобы сокрушить темную сторону Академграда, так что теперь настал их черед.

24-е число закончилось, и они позаботятся о том, чтобы 25-е было другим. Пришло время спасти этого парня кому-то другому, для разнообразия.

Между строк 1

R&C Occultics была огромной IT-компанией, которая появилась в сети совершенно неожиданно.

Это было чудовищное место, собиравшее людей со всего мира, но оно также предоставляло всевозможные магические секреты, которые должны были оставаться скрытыми.

— План по раскрытию современной западной магии? Разве это предполагает возвращение Израэля Регарди? Полная чепуха.

Разница во времени с Японией составляла около 9 часов.

Волнение от обратного отсчета наконец улеглось и шумное празднование успокоилось до нормального уровня.

Тьма ночи горела оранжевым светом.

Влажный ветер, дувший с Темзы, рассеялся, оставив только горячий и сухой воздух обжигающий кожу, напоминающий печь для обжига.

Обладая двухметровым ростом, длинными волосами, выкрашенными в рыжий цвет, татуировкой штрих-кода под глазом и сигаретой во рту, Стейл Магнус вовсе не был похож на праведника, но на самом деле он был англиканским священником. Однако он принадлежал к тайной части церкви - нулевому приходу, известному как Несессариус.

Его работой было сражаться с магами.

Место магического преступления на этот раз находилось в Лондонском Сити. И из всех мест ядовитый волшебный цветок расцвел в центре высокотехнологичной Лондонской фондовой биржи, где сделки заключались со скоростью 10 000 в секунду.

Рев кислорода, поглощаемого огнем, эхом разносился по блестящему финансовому району. Звездный свет и даже яркие декорации и фейерверки бледнели по сравнению с этим.

Но это пламя не было делом рук Стейла.

Оно было там, когда он приехал сюда. Какой-то любитель выучил это заклинание, когда поздно ночью что-то искал в Интернете, и попытался сделать с ним что-то опрометчивое, но вместо этого случайно поджег себя. Интенсивность пламени с первого взгляда давала понять, что он не справился.

Высокий священник поморщился.

С замысловатым планом у вас был шанс тайно пресечь его в зародыше, предотвратив падение тщательно разложенных костяшек домино, но вы ничего не могли поделать с волком-одиночкой, который сам облажался. Крики и вопли эхом разносились по ночи, а маленькие бутылочки пива были разбросаны по нетронутому тротуару перед витриной популярного маленького паба, где продавали еду навынос.

После полуночи в финансовом районе было ужасно много людей. То, что было раннее утро Рождества, похоже, не помогало. Множество пар собралось, чтобы посмотреть на красочный фейерверк, запускаемый по ту сторону реки.

И поэтому они все это видели.

Видел мистическое, сверхъестественное, ужасающее.

«Я никак не могу навести порядок после всего этого. Неужели их план состоит в том, чтобы вызвать небольшие инциденты по всему миру, чтобы перегрузить способность Несессариуса справляться со всем этим!?»

В конце концов, подозреваемых было 7 миллиардов.

Их традиционный метод состоял в том, чтобы найти всех, кто представлял большую, среднюю или даже малую угрозу, и “разобраться” с ними, но сейчас это не сработало бы. Точно так же, как элитная группа спецназа не могла подавить бунт, достаточно масштабный, чтобы потрясти всю нацию.

— Эй!!

Лучшее, что Стейл мог сделать на данный момент, — это разбросать свои ламинированные карты и создать заклинание для отвлечения людей, которое предотвратило бы дальнейшее распространение хаоса, но затем кто-то позвал его.

Это был юный голос.

Девочке, которой было не больше 12 лет.

Но священник не ослабил бдительности. Особенно когда он повернулся на голос и никого там не обнаружил. Подобно снайперу, этот человек нашел позицию, из которой она могла наблюдать за ним, а он за ней — нет. И на таком невероятном уровне, что она могла говорить, не выдавая своей позиции.

— Поскольку вы, англикане, похоже, считаете себя копами, как вы планируете поступить с этим делом? Того парня, который там горит, зовут Джордж Клоуз. Основываясь на том, что обнаружил наш Рассветный Солнечный Свет, он оказался огромным куском мусора, который был настолько ослеплен жадностью, что переписал документы, чтобы внести R & C Occultics в список здесь, в Сити. Без него бумажная компания, контролируемая сомнительным кибер-культом без известной штаб-квартиры, никогда бы не вышла на Лондонскую фондовую биржу!

Стейл громко цокнул языком, пытаясь скрыть всю информацию здесь.

Он не был настолько наивен, чтобы думать, что враг его врага — его друг.

Это требовало крайней осторожности.

«Это, должно быть, Лейвиния Бёдвей, босс крупнейшей из сохранившихся клик Золотой магии. Никогда не думал, что доживу до того дня, когда буду получать подсказки от первого лица в нашем списке разыскиваемых»

— Боже, это вообще не стоит того, чтобы за это платить! Я отправлю Рассветному Солнечному Свету просьбу о дополнительной оплате позже! — крикнул другой голос. — Это, по крайней мере, заслуживает рождественской премии и выплаты за вредность!!

— Попробуй выполнить работу, прежде чем обсуждать свою зарплату, субподрядчик. В контракте сказано, что ты не получишь вторую половину платежа, если облажаешься.

— У меня есть имя, ты знаешь!? Лессар из Нового Света! И мы встречались, так что ты должна

его знать!

— Если ты хочешь, чтобы я запомнила твое имя, тогда покажи мне какие-нибудь результаты здесь и сейчас.

Здесь было, очевидно, больше людей, которые работали тоже.

Стейл и Несессариус уже узнали, что Джордж Клоуз погряз в долгах, несмотря на то, что выглядел как интеллектual, работающий в брокерской фирме. И в данный момент он горел, потому что пытался использовать этот магический огонь, чтобы уничтожить все данные, указывающие на его коррумпированность.

Конечно...

— Вы все это спланировали для того, чтобы ваши сообщники самоуничтожились, Анна Шпренгель?

— Вы все это спланировали для того, чтобы ваши сообщники самоуничтожились, Анна Шпренгель?

— Я полагаю, что у ее (так называемых) сотрудников в Нью-Йорке и Франкфурте сейчас тоже дела идут не слишком хорошо. Из-за этого будет сложно отследить, на каком сервере расположен этот чудовищный сайт. Вам нужно быть готовым. Если мы не сможем пресечь это в самом начале, мы увидим еще больше подобных случаев.

— Я полагаю, что у ее (так называемых) сотрудников в Нью-Йорке и Франкфурте сейчас тоже дела идут не слишком хорошо. Из-за этого будет сложно отследить, на каком сервере расположен этот чудовищный сайт. Вам нужно быть готовым. Если мы не сможем пресечь это в самом начале, мы увидим еще больше подобных случаев.

Что-то упало с неба.

Что-то упало с неба.

Золотой блеск упал на ноги Стайла. Он знал, что увидит ночное небо, если поднимет голову. Было неясно, откуда это взялось, но более набожный человек мог бы расценить это как возвращение чуда святого Николая.

Золотой блеск упал на ноги Стайла. Он знал, что увидит ночное небо, если поднимет голову. Было неясно, откуда это взялось, но более набожный человек мог бы расценить это как возвращение чуда святого Николая.

— Я знаю, что вы, англикане, некомпетентны, но я не могу допустить, чтобы вы застряли здесь. Итак, вот тебе прощальный подарок. Это те деньги, которые Анна, похоже, тратила на создание своей бесформенной компании. Она заключала сделки за старинные рубины и изделия из чистого золота.

— Я знаю, что вы, англикане, некомпетентны, но я не могу допустить, чтобы вы застряли здесь. Итак, вот тебе прощальный подарок. Это те деньги, которые Анна, похоже, тратила на создание своей бесформенной компании. Она заключала сделки за старинные рубины и изделия из чистого золота.

— Итак, наследство Розенкройцианцев?

— Итак, наследство Розенкройцианцев?

— У них есть сокровища, зарытые по всему земному шару. Это едва ли верхушка айсберга. Допустим, ты можешь создать неограниченный запас золотых слитков в колбе или мензурке. Ты бы только привел к краху рынка золота, а вместе с ним и мировой экономики, еще до конца года.

— У них есть сокровища, зарытые по всему земному шару. Это едва ли верхушка айсберга. Допустим, ты можешь создать неограниченный запас золотых слитков в колбе или мензурке. Ты бы только привел к краху рынка золота, а вместе с ним и мировой экономики, еще до конца года.

В голосе девушки звучали шутливые нотки, но Стейл не сомневался, что на ее незримом лице не было улыбки.

В голосе девушки звучали шутливые нотки, но Стейл не сомневался, что на ее незримом лице не было улыбки.

«Антиквариат. Если она переводит крупные суммы без использования банковских счетов или электронных переводов, научная сторона, возможно, не сможет полностью отследить денежные потоки. Черт возьми, как Академград надеется выследить и разгромить их штаб-квартиру!? Видят ли они вообще в этом угрозу!?»

«Антиквариат. Если она переводит крупные суммы без использования банковских счетов или электронных переводов, научная сторона, возможно, не сможет полностью отследить денежные потоки. Черт возьми, как Академград надеется выследить и разгромить их штаб-квартиру!? Видят ли они вообще в этом угрозу!?»

Тем временем обычные люди связывались с магией.

Тем временем обычные люди связывались с магией.

Они могли делать это с помощью ПК, телефонов, планшетов, портативных игровых консолей, автомобильных навигационных систем, мобильных часов, смарт-телевизоров, домофонов, систем домашнего кинотеатра, человекоподобных роботов-гидов, шагомеров, аварийных сигнализаций, мониторов на сиденьях пассажирских самолетов и скоростных поездов, портативных переводчиков и любого количества устройств с Интернетом, включая духовки, холодильники, рисоварки, индукционные варочные панели, стиральные машины, соковыжималки и сушилки.

Они могли делать это с помощью ПК, телефонов, планшетов, портативных игровых консолей, автомобильных навигационных систем, мобильных часов, смарт-телевизоров, домофонов, систем домашнего кинотеатра, человекоподобных роботов-гидов, шагомеров, аварийных сигнализаций, мониторов на сиденьях пассажирских самолетов и скоростных поездов, портативных переводчиков и любого количества устройств с Интернетом, включая духовки, холодильники, рисоварки, индукционные варочные панели, стиральные машины, соковыжималки и сушилки.

Другими словами, из любой точки мира.

Другими словами, из любой точки мира.

Но просто раздавать людям магию ни с того ни с сего вовсе не обязательно для того, чтобы

исполнить желания каждого и принести им счастье. Оружие было действенным, и с его помощью вы могли бы справиться практически с любой проблемой, но без понимания того, насколько оно опасно или как им пользоваться, вы бы могли легко просто выстрелить себе в голову. Словно кто-то оставил патрон в патроннике и не поставил его на предохранитель, когда ходил с оружием в кобуре, или словно кто-то небрежно посмотрел в дуло после того, как оно не выстрелило.

Но просто раздавать людям магию ни с того ни с сего вовсе не обязательно для того, чтобы исполнить желания каждого и принести им счастье. Оружие было действенным, и с его помощью вы могли бы справиться практически с любой проблемой, но без понимания того, насколько оно опасно или как им пользоваться, вы бы могли легко просто выстрелить себе в голову. Словно кто-то оставил патрон в патроннике и не поставил его на предохранитель, когда ходил с оружием в кобуре, или словно кто-то небрежно посмотрел в дуло после того, как оно не выстрелило.

А магия была невидимой силой, поэтому ее опасность было труднее заметить, из-за чего этот необходимый начальный шаг было гораздо легче пропустить. Профессиональные маги сделали бы это, выбрав магическое имя, выполнив ритуал посвящения и достигнув надлежащего духовного состояния, искусственно испытав суд, с которым они столкнутся после смерти.

А магия была невидимой силой, поэтому ее опасность было труднее заметить, из-за чего этот необходимый начальный шаг было гораздо легче пропустить. Профессиональные маги сделали бы это, выбрав магическое имя, выполнив ритуал посвящения и достигнув надлежащего духовного состояния, искусственно испытав суд, с которым они столкнутся после смерти.

Но что случилось бы с тем, кто не прошел через это?

Но что случилось бы с тем, кто не прошел через это?

Что, если они воспримут магию как не более чем удобный инструмент? Стейлу вспомнилась грязная тактика продавцов, когда они рассказывали обо всех преимуществах рискованных инвестиций, чтобы убедить пожилого человека потратить на это свои сбережения.

Что, если они воспримут магию как не более чем удобный инструмент? Стейлу вспомнилась грязная тактика продавцов, когда они рассказывали обо всех преимуществах рискованных инвестиций, чтобы убедить пожилого человека потратить на это свои сбережения.

«Это вызывает такой хаос»

«Это вызывает такой хаос»

Стейл знал, кто их враг.

Стейл знал, кто их враг.

И он продолжил свои размышления, следя за тем, чтобы ничего из этого не отразилось на его лице.

И он продолжил свои размышления, следя за тем, чтобы ничего из этого не отразилось на его лице.

«Но в Академграде, должно быть, все намного хуже. Им приходится бороться по своим особым законам против эсперов, использующих магию. Потому что, когда они действительно

используют магию, это приводит к разрыву их кровеносных сосудов и нервов»

«Но в Академграде, должно быть, все намного хуже. Им приходится бороться по своим особым законам против эсперов, использующих магию. Потому что, когда они действительно используют магию, это приводит к разрыву их кровеносных сосудов и нервов»

Излишне говорить, что магия была рискованной.

Излишне говорить, что магия была рискованной.

Но в то же время это был последний козырь, за которым люди потянулись бы, когда весь мир покинул бы их. Неважно, насколько безрассудным был этот поступок или насколько безнадежной была мечта, которую они носили в своем сердце.

Но в то же время это был последний козырь, за которым люди потянулись бы, когда весь мир покинул бы их. Неважно, насколько безрассудным был этот поступок или насколько безнадежной была мечта, которую они носили в своем сердце.

Это не должно было распространяться, чтобы заманивать людей в ловушку.

Это не должно было распространяться, чтобы заманивать людей в ловушку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91016/3295734>